

A - 661

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ УССР

На правах рукописи

ИВАНЧЕНКО Андреянна Алексеевна

УДК 155.3:808.2-07

ЯВЛЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ПЕРЕНОСА
В ПРОЦЕССАХ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ВЕРБАЛЬНОЙ ПАМЯТИ
(НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ АНГЛОГОВОРЯЩИХ
СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ)

19.00.01 - Общая психология

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

К и е в - 1985

Работа выполнена в Харьковском ордена Трудового Красного
Знамени и ордена Дружбы народов государственном
университете им. А.М.Горького

Научный руководитель -- доктор психологических наук,
профессор С.П.БОЧАРОВА

Официальные оппоненты -- доктор психологических наук,
доцент В.Я.ЛЯУДИС
кандидат психологических наук,
доцент А.Ф.БОНДАРЕНКО

Ведущее учреждение -- Ленинградский государственный
университет им. А.А.Мданова,
кафедра психологии.

Защита состоится 15 октября 1985 года в 15 часов на засе-
дании специализированного совета К II3.04.01 в Научно-исследо-
вательском институте психологии УССР по адресу: 252033, Киев,
ул. Ст.Халтурина, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИИ психо-
логии УССР.

Автореферат разослан " 7 " сентября 1985 года.

Ученый секретарь
специализированного совета

В.К.Котырло

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Оптимизация процессов обучения в вузе и улучшения качества подготовки специалистов – важнейшая задача современной высшей школы, на выполнение которой направлены решения XXV и XXVI съездов КПСС¹⁾. Для этого требуется выявить психологическое обоснование путей повышения эффективности обучения. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования, направленные на определение условий управления памятью, а также совершенствование способов запоминания и воспроизведения нового материала.

При обучении в качестве основных процессов памяти традиционно анализировались запоминание и сохранение усваиваемого материала. Вместе с тем такие важные процессы памяти, как забывание и воспроизведение, в протекании которых существенную роль играют интерференция и перенос, в настоящее время исследованы недостаточно. В имеющихся работах всесторонне изучались факторы, влияющие на их величину, затрагивались вопросы, связанные с выявлением средств их регуляции (К.Ховланд, Ж.Олерон, С.П.Бочарова, Е.Н.Кабанова-Меллер, др.). Эти исследования проводились преимущественно в лабораторных условиях. Экспериментальным материалом являлись отдельные символы (цифры, буквы, геометрические фигуры), взятые изолированно из систем знаков, в которые они входят. При этом оставались невыясненными: характер проявления интерференции и переноса в сложных семантических системах (в частности, в вербальной системе); специфика и взаимосвязь в возникновении данных феноменов на графемно-фонемном, лексическом и грамматическом уровнях языка; психологический механизм этих явлений, рассмотренный в структуре памяти, включенной в учебно-познавательную деятельность студентов.

В психолингвистике интерференция и перенос изучались при контакте различных вербальных систем целого ряда естественных языков (Ю.Ю.Дешериева, И.И.Китросская, П.В.Лушин, др.). Однако задача их исследования в системе долговременной вербальной памяти (в частности, при обучении англоговорящих студентов-иностранцев русскому языку) до сих пор не разработана. Это предполагает

1) О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества специалистов. – Справочник партийного работника. Выпуск 20-ый. М.: Изд-во политической литературы, 1980, с.331-338.
Материалы XXV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1976. – 256с.
Материалы XXVI съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1981. – 223с.

проведение комплексного исследования психологических лингвистических и методических аспектов обучения студентов-иностранцев русскому языку.

Задача выявления путей снижения интерференционного влияния и усиления переноса обуславливает предмет исследования - особенности интерференции и переноса, проявляющиеся на различных вербальных уровнях языковой системы.

Объект - исследования - явления интерференции и переноса, возникающие при изучении новой вербальной системы.

Цель исследования состоит в раскрытии психологического механизма интерференции и переноса в вербальной памяти с позиций системного подхода к её изучению.

Предварительный анализ проблемы позволил выдвинуть следующую гипотезу исследования. Снижение интерференционного эффекта и усиление переноса можно обеспечить за счет выработки смысловой дифференциации у студентов-иностранцев при усвоении ими русского языка. Эффективность такой дифференциации зависит от целенаправленности ориентировки на существенные признаки усваиваемых вербальных единиц, которая способствует построению в памяти адекватной программы предстоящего экстерниоризованного рече-моторного акта.

В соответствии с целью и гипотезой исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить специфику интерференции и переноса на трёх уровнях языковой системы: графемно-фонемном, лексическом, грамматическом;
- 2) раскрыть психологические механизмы возникновения ошибок, допускаемых англоговорящими иностранцами в речи на русском языке, и доказать возможность использования показателей уровня интерференции и переноса в качестве своеобразных индикаторов эффективности усвоения нового вербального материала;
- 3) разработать конкретные практические рекомендации по повышению эффективности усвоения новой вербальной системы путем целенаправленной регуляции анализируемых мнемических процессов.

Методы исследования:

- наблюдение за аудиописьменной деятельностью студентов;
- психолингвистический анализ речевых погрешностей студентов;
- констатирующий эксперимент, направленный на выявление скрытого механизма интерференции и переноса;
- обучающий эксперимент, направленный на снижение интерференции и усиление переноса посредством применения специальных приемов;

- использование методов математико-статистической обработки полученных экспериментальных результатов.

Научная новизна исследования заключается в том, что реализация принципа системности при изучении феноменов интерференции и переноса позволила рассмотреть данные феномены в их проявлении на различных функциональных уровнях единой мнемической системы. Явления интерференции и переноса были исследованы на уровне целостных вербальных систем естественных языков. Обнаружена зависимость величин интерференции и переноса от степени дифференциации сходных языковых элементов в контактирующих вербальных системах, которая предполагает ориентацию на их существенные признаки в процессе запоминания. Выявлена специфика интерференции и переноса, а также взаимосвязь в проявлении их на графемно-фонемном, лексическом и грамматическом языковых уровнях при усвоении иностранцами русского языка. Разработаны психологически обоснованные способы усвоения нового вербального материала и доказано, что приемы, позволяющие регулировать величины интерференции и переноса, являются важным средством повышения эффективности памяти в целом.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что интерференция и перенос анализировались в системе долговременной вербальной памяти, выступающей в качестве базовой функциональной системы в структуре учебно-познавательной деятельности студентов. Изучаемый язык рассматривался как действительность, имеющая системное строение и состоящая из разных иерархически взаимосвязанных языковых уровней. Экспериментально исследован на разных уровнях языка фактор целенаправленной ориентировки в усваиваемом материале, который также определяет протекание процессов интерференции и переноса в единой саморегулирующейся системе памяти. Разработано положение о значении специально формируемых способов ориентировки на существенные признаки вербальных единиц для снижения интерференции и усиления переноса. Выделены и изучены своеобразные типы интерференции и переноса, выявленные при анализе процесса усвоения новой вербальной системы: графемно-фонемная интерференция и перенос, а также лексическая интерференция, обусловленная сходством внешних (графемно-фонемных) форм лексических единиц. Сходство вербальных единиц может проявляться либо по внешним признакам (т.е. графемно-фонемному образу), либо по внутренним (т.е. по смысло-содержательному параметру). Дано психологическое обоснование этапов становления орфографических и грамматиче-

ских навыков у англоговорящих студентов-иностранцев в процессе усвоения ими русского языка.

Практическая ценность исследования заключается в том, что разработанные рекомендации (в результате апробирования на практике созданных нами специальных приемов) повышают эффективность обучения русскому языку иностранцев на подготовительном факультете (посредством преодоления интерференции и усиления переноса), развивают их мнемические способности. Полученные данные об особенностях восприятия иноязычной речи и её репродукции могут служить рациональной теоретической и практической основой для совершенствования методики обучения языку в условиях конкурирующего влияния двух вербальных систем.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на методических семинарах, заседаниях кафедры психологии Харьковского госуниверситета, на заседаниях кафедры русского языка и Ученого совета подготовительного факультета (ХГУ), сообщались на межвузовской учебно-методической конференции (Харьков, 1985), на курсах повышения квалификации учителей при ХГУ, использовались в учебном процессе на подготовительном факультете, представлены в научных публикациях и методических рекомендациях для работы с иностранными студентами на подготовительных факультетах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Взаимодействие вербальных систем двух естественных языков (русского и английского) обуславливает проявление интерференции и переноса на графемно-фонемном, лексическом и грамматическом уровнях языка; их величины в условиях традиционного обучения иностранцев русскому языку стихийно не изменяются до значимого показателя.

2. Снижение интерференционного эффекта и усиление переноса достигается в результате применения специально сформированных и сознательно контролируемых способов запоминания и ориентировки в материале.

3. Точность воспроизведения материала (как одно из качеств памяти) и показатель эффективности обучения возрастают: а) при оптимальной отсрочке во времени введения сходных языковых единиц; б) при дифференциации сходных вербальных единиц, достижение которой осуществляется посредством вовлечения в учебный процесс элементов сравнительного анализа двух языковых систем; в) при ориентировке на существенные признаки вербальных единиц. Использование данных мер в комплексе и обеспечивает снижение интерференции и усиление

переноса.

4. Формирование у студентов новых навыков оперирования изучаемым материалом осуществляется в результате функционирования требуемого речевого стереотипа, который вырабатывается вследствие нейтрализации влияния привычных эталонов родного языка в речи студентов и построения в их сознании языковых моделей, адекватных речевым эталонам изучаемой вербальной системы на разных языковых уровнях.

Публикации. Основное содержание диссертации отражено в 6 публикациях общим объемом 5,3 п.л..

Структура и объем диссертации. Работа изложена на 136 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 185 наименований, из которых 36 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его цель и задачи, раскрывается научная новизна и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе "Эффективность памяти и процесс усвоения новой вербальной системы" дается обзор и анализ современного состояния изучаемой проблемы в советской и зарубежной литературе, рассматриваются факторы, влияющие на величину интерференции и переноса.

В русле деятельностного подхода к памяти, реализованного в работах А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, Л.С.Выготского, П.И.Зинченко, А.А.Смирнова, др., раскрыты важнейшие аспекты мнемических процессов, сформулированы принципы и разработаны эффективные способы управления памятью, объяснены основные её закономерности. Установлено, что увеличение объема запоминания и повышение качества усвоения зависят от связи последнего с целью деятельности человека (П.И.Зинченко, А.А.Смирнов), степени значимости данного материала (С.П.Бочарова), организации операционного состава запоминания (В.Я.Ляудис), особенностей построения специальной системы взаимосвязанных действий с предваряющей их стратегической задачей (Г.К.Середа). В деятельностной концепции памяти широко изучена зависимость усвоения материала от содержания и особенностей организации деятельности с ним субъекта. Однако при этом сама деятельность выступает в качестве основы формирования памяти, что свидетельствует о зависимости памяти от деятельности и ведет к недостаточному учету активной роли продуктивных функций памяти в органи-

зации и регуляции деятельности человека.

Важнейшие закономерности функционирования памяти раскрываются в русле современного системного подхода к её изучению, который в настоящее время получает всё большее распространение (Б.Ф.Ломов, В.П.Зинченко, С.П.Бочарова, В.Я.Ляудис). Память стала изучаться как важнейший фактор организации и регуляции познавательных процессов, что позволило выделить различные её функции в структуре целенаправленной деятельности. Для раскрытия продуктивных функций памяти в учебной деятельности может быть принята разработанная С.П.Бочаровой структурно-функциональная модель памяти, в которой представлен состав, последовательность и взаимодействие всех операций, образующих единую саморегулирующуюся систему деятельности. Данная модель может выступать в качестве объяснительного принципа при исследовании психологических механизмов интерференции и переноса, проявляющихся в памяти, которая является обязательным компонентом в структуре учебно-познавательной деятельности, направленной на усвоение студентами нового языка. В структуре учебной деятельности, как и в любой другой, память представлена тремя взаимосвязанными уровнями единой мнемической системы: долговременной, кратковременной и сенсорной памятью. На каждом из этих функциональных уровней проявляются интерференция и перенос. Анализ и обобщение результатов имеющихся работ по интерференции и переносу позволили нам установить аналогию в их детерминации одними и теми же факторами: сходством, степенью заучивания и временно-го соотношения. При этом отрицательный эффект (в случае с интерференцией), по-видимому, обусловлен недостаточным совмещением операций, которые формируют действия, направленные на усвоение одного материала, с операциями, необходимыми для усвоения другого материала (заученного вслед за первым и сходного с ним). Наличие же такого совмещения обеспечивает положительный эффект.

В учебном процессе особо велика роль вербальной памяти, рациональная работа которой является необходимым условием эффективного усвоения естественных языков. Принципиальное значение для оптимизации процесса обучения языку имеет наметившийся в некоторых работах (Л.И.Айдарова, В.И.Бельтюков, др.) переход от разрозненных исследований, направленных на выяснение связей и отношений между вербальными элементами отдельно на каждом языковом уровне, к овладению общим методом анализа языковой действительности в рамках системного подхода к её изучению. Исходя из того, что ориентировка в

усваиваемом материале и четкая дифференциация сходных элементов позволяют улучшить его запоминание и приводят к рациональной организации учебных действий, мы предположили, что выделение существенных признаков в изучаемых вербальных единицах и ориентировка на них в процессе усвоения способствуют дифференциации вербальных элементов русского и английского языков. Формирование дифференциации улучшает у студентов самоконтроль, обеспечение которого невозможно без предварительного выделения и сличения ориентиров эталона и контролируемого объекта, посредством влияния на операционный состав учебных действий. Нам представлялось необходимым осуществить комплексный подход к проблеме интерференции и переноса на базе естественного эксперимента с тем, чтобы показать конкретную роль и проявление данных феноменов в структуре многоуровневой системы языка, раскрыть их психологический механизм, выявить специфику и взаимосвязь в возникновении на разных уровнях языковой системы.

Во второй главе "Экспериментальное исследование интерференции и переноса как факторов процесса усвоения студентами нового вербального материала" описана методика и результаты констатирующего эксперимента, направленного на выявление этих феноменов на графемно-фонемном, лексическом и грамматическом языковых уровнях, проанализирован характер их проявления, раскрыт их психологический механизм и определены конкретные способы управления ими.

С целью выявления стихийно проявляющегося влияния интерференции и имеющихся возможностей для реализации переноса была проведена серия констатирующих экспериментов, в которых их возникновение специально провоцировалось. В нем приняло участие 300 человек (англоговорящие студенты-иностранцы из разных стран). В качестве экспериментального материала использовались наборы английских и русских слов, которые предъявлялись каждому испытуемому (последовательно на двух разных карточках) для запоминания и воспроизведения одной из них. При изучении грамматической интерференции и переноса деятельность испытуемых была направлена на извлечение из долговременной памяти вербальных единиц русского и английского языков, в процессе которого происходило смешение их по структурным характеристикам. Эта цель достигалась в ходе трансформации на письме английских фраз (предъявленных на карточке) в русские. Эксперименты были проведены на трёх этапах процесса усвоения русского языка при традиционном обучении.

На графемно-фонемном языковом уровне был выявлен различный характер интерференционных ошибок, которые подразделялись на следующие типы: а) замещение букв ("а"-тип); б) удваивание букв ("б"-тип); в) отсутствие конечной гласной ("в"-тип); г) замена буквами латинского алфавита, отсутствующими в русском языке ("г"-тип). Обнаружено преобладание ошибок "а"-типа, количество которых не уменьшалось по мере изучения русского языка (рис. I).

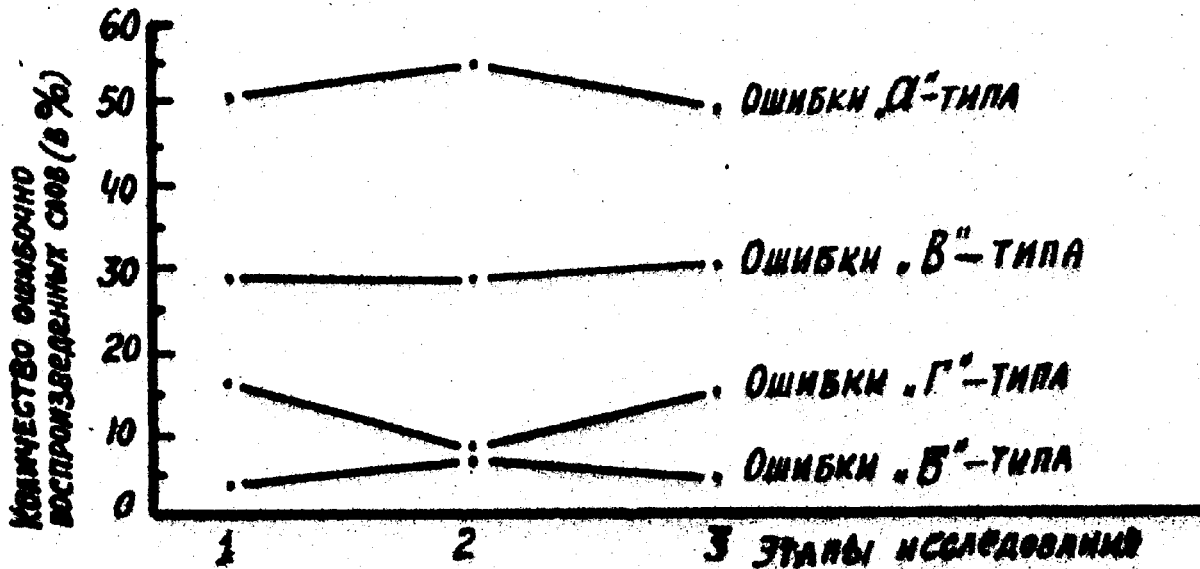

Рис. I. Количество слов, воспроизведенных с интерференционными ошибками различного типа на разных этапах исследования.

Интерференционное влияние русского и английского языков носит взаимный характер, поскольку количество ошибочно воспроизведенных русских и английских слов при исследовании про- и ретроактивной интерференции практически одинаково (соответственно 14% и 13,8% относительно общего числа воспроизведенных слов). При этом хорошо коррелируют между собой и проценты допущенных ошибок в зависимости от их типа (на разных этапах обучения студентов) по данным исследования ретроактивной и проактивной интерференции.

Зафиксирована статистически значимая величина переноса ($p=0,05$), под которой понимается количество правильно воспроизведенных вербальных единиц, подлежащих переносу. Однако имевшие место неточности при воспроизведении слов свидетельствовали о недостаточном его проявлении в условиях традиционного обучения.

На лексическом уровне наличие включений других слов обусловлено отсутствием различения несогласующихся между собой понятий, выраженных в сходной звуко-буквенной форме, причем количество их не уменьшалось с увеличением срока обучения языку. Смещения слов на лексическом уровне возникали в результате сходства формальных

признаков разных понятий, которое стимулировало ложное опознание слов. Это приводило к нарушению логического тождества формы и содержания слов.

На грамматическом уровне анализ результатов трансформации фраз свидетельствовал о преобладании числа морфологических ошибок над синтаксическими (соответственно, 21,8% и 6,0%). Среднее количество интерференционных ошибок - 28%. Показатель ошибочной трансформации вербальных единиц, подлежащих переносу, в среднем составлял 1,5%. Были зафиксированы спонтанно возникавшие графемно-фонемные ошибки "а"-типа. Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность памяти в значительной степени зависит от силы проявления интерференции и переноса в структуре долговременной памяти при взаимодействии неодинаковых по прочности её эталонов.

На основе структурно-функциональной модели памяти, разработанной С.П.Бочаровой, нами был произведен анализ операционного состава интерференции и переноса, определены факторы, детерминирующие функционирование данных процессов в памяти. При этом принцип системности реализуется нами, во-первых, в процессе анализа операционного состава познавательных действий, обуславливающих функционирование интерференции и переноса, и во-вторых, в ходе изучения проявления данных феноменов в сфере языковой действительности, понимаемой нами как система, состоящая из разных иерархически взаимосвязанных уровней. Сущность психологического механизма интерференции и переноса, по нашему мнению, заключается во взаимодействии первоначальных и последующих операций, которые характеризуют познавательные действия, направленные на преобразование речевого сигнала и предполагающие экстериоризацию ответной рече-моторной реакции.

Интерференция и перенос возникают в результате доминирования в долговременной памяти (ДП) эталонов английского языка, которые опознаются как необходимые при актуализации потребности к воспроизведению. Это происходит в силу нечеткой дифференциации ориентиров (хранящихся в ДП), согласно которым происходит опознание вербальных единиц. Воспроизведение русских слов предполагает определенные действия студента, направленные на актуализацию их образов. При этом актуализируются все образы, ориентиры которых сходны с искомым. Естественно, что эталоны английского языка доминируют над эталонами русского, поэтому ориентиры их образов признаются значимыми. Обнаруженный образ наполняется определенным смысловым

содержанием (фонетическим или лексическим), т.е. опознается как конкретная вербальная единица. В соответствии с этим принимается решение и строится определенная программа действия, санкционирующая включение соответствующих рече-моторных операций. В случае с интерференцией отсутствие ориентировки на существенные признаки единиц приводит к смешению их со сходными с ними и проявлению более прочных эталонов ДП. В результате этого принимается неверное решение, в соответствии с которым строится программа предстоящего свернутого (в форме внутренней речи) рече-моторного акта, затем переходящего в реальное экстериоризованное действие. Осуществление переноса также предполагает доминирование таких мнемических следов, которые уже перешли на уровень глубоких структурных преобразований. Они должны были бы способствовать актуализации новых (но сходных с ними) следов памяти. Однако нечеткость уже хранящихся в ДП ориентиров (в результате отсутствия ориентировки на существенные признаки единиц) не позволяет установить связь между старыми и новыми (но аналогичными им) мнемическими следами. Вследствие этого перенос проявляется неполностью. Воспроизведение контролируется студентом путем сопоставления ожидаемого образа с реально полученным. Но в результате доминирования эталонов ДП английского языка (при несовпадении в двух языках опознавательных ориентиров слов) ложный рече-моторный акт классифицируется, как правильный. Поэтому необходимо обеспечить ориентировку на существенные признаки единиц в процессе их запоминания, которая позволит четко дифференцировать сходные в двух языках элементы с целью разграничения их (в процессе преодоления интерференции) и усиления их подобия (в ходе проявления переноса), что облегчает воспроизведение нового материала на основе старого.

В третьей главе "Психологические основы управления явлениями интерференции и переноса при усвоении студентами нового вербального материала" описан обучающий эксперимент, направленный на проверку предположения о том, что при оптимальной отсрочке во времени введения сходных языковых единиц, выявлении их существенных признаков и осознанной ориентировке на них в процессе усвоения обеспечивается четкая дифференциация сходных в двух языках вербальных элементов, что в свою очередь способствует формированию самоконтроля совершаемых действий. Причем формирование самоконтроля на начальном (графемно-фонемном) уровне языка автоматически переносится на другие языковые уровни.

В эксперименте принимали участие 18 испытуемых (англоговорящие студенты-иностранцы, приехавшие из разных стран). Обучение проводилось на подготовительном факультете в течение 10 месяцев и заключалось в применении специально разработанных нами способов запоминания, предполагающих создание необходимых условий для уменьшения величины интерференции и усиления переноса. Ориентировка на существенные признаки материала способствовала формированию правильной ассоциации "форма - содержание" вербальной единицы, для достижения чего применялись следующие приемы:

1) на карточках демонстрировались примеры смешения букв, приводящие к замещению одних слов другими и отражающие последствия этого смешения; это способствовало осознанию студентами необходимости целенаправленных действий для предотвращения интерференции;

2) буквы, подлежащие усвоению, предъявлялись на отдельных карточках, отражая сенсорный и мыслительный компоненты наглядности в оптимальной их сочетаемости - разным шрифтом и цветом; это обеспечивало первоначальное формирование в сознании студента их четких образов, в которых отчетливо выделялись существенные ориентиры;

3) в изучаемых единицах путем сравнения их с родным языком акцентировалось внимание студентов на их существенные признаки, что позволяло установить правильную ассоциацию внутреннего (звукового или смыслового) признака с внешним (графическим или структурным);

4) максимально возможное подключение моторных операций - запись студентами усваиваемых единиц в собственные индивидуальные карточки сразу же после их восприятия, что повышало активность студентов в выполнении целенаправленных познавательных действий;

5) озвучивание вербальных единиц в процессе их написания (в аудитории и при самоподготовке дома) обеспечивало закрепление материала через разные сенсорные каналы поступления информации в память;

6) различные игровые ситуации, предполагающие использование индивидуальных карточек, способствовали уменьшению переутомления, переключению внимания и увеличению его объема, формированию ситуационного интереса и активизации произвольной памяти;

7) по специально заданному образцу студенты самостоятельно строили модели изучаемых морфологических единиц, в которых были наглядно отражены их существенные признаки;

8) ежедневная самостоятельная работа студентов, заключающаяся

в одновременном проговаривании букв (слов) в процессе тренировки их написания, позволила добиться соотнесения выработанных ранее артикуляционных и моторных операций (необходимых для акта воспроизведения) со зрительно-слуховым образом вербальных единиц.

С целью проверки эффективности использованных мер были проведены контрольные тесты (согласно выработанной методике и на экспериментальном материале, приведенным во второй главе). Результаты обучающего эксперимента свидетельствовали о том, что процент ошибочно воспроизведенных слов на графемно-фонемном уровне снизился в 3 раза. Заметно и неуклонно (от 1-го этапа исследования ко 2-му) сокращалось количество лексических включений, характеризующих наличие лексической интерференции. Уменьшение числа ошибавшихся студентов наиболее отчетливым было на грамматическом уровне (рис.2).

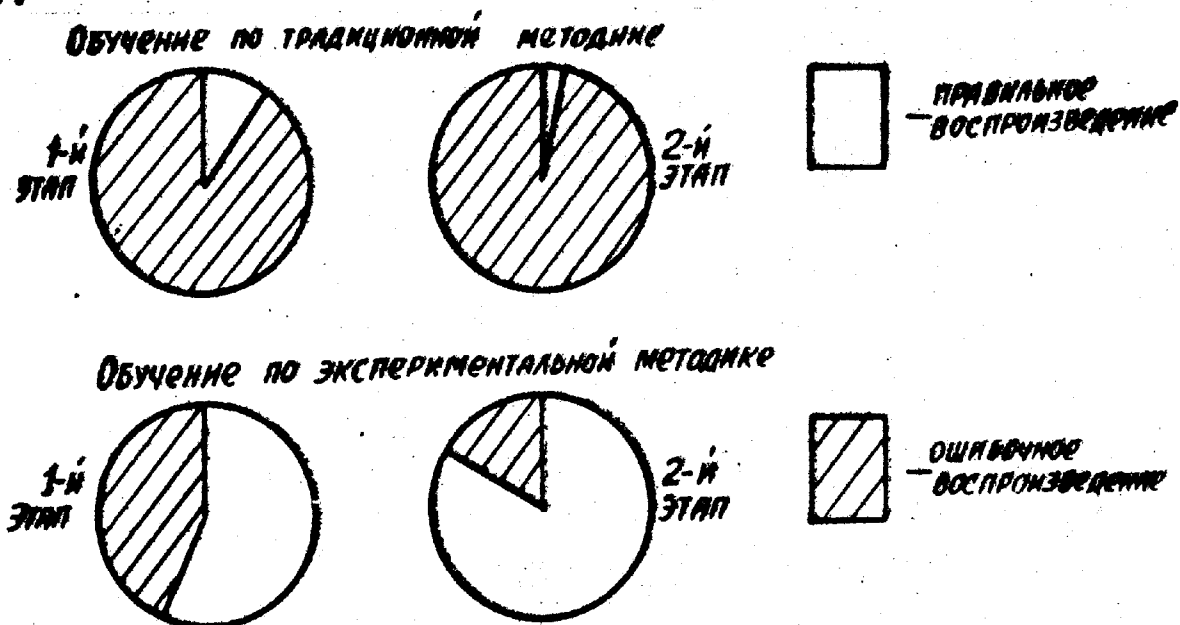

Рис.2. Количество студентов, правильно и ошибочно трансформировавших грамматические единицы в разных условиях обучения.

В целом было установлено статистически значимое с $p=0,05$ улучшение усвоения материала на всех языковых уровнях. При этом отсутствовали спонтанные (не спровоцированные специально) графемно-фонемные ошибки-интерференции на лексическом и грамматическом уровнях. Однако всё же у студентов с низкой степенью владения русским и высокой степенью владения английским языками выявлена (в большинстве случаев) меньшая устойчивость к интерференции, чем в других группах студентов. Вербальные элементы, подлежащие переносу, воспроизводились правильно на всех языковых уровнях.

Реализация принципа системности позволила раскрыть взаимосвязь

в проявлениях интерференции и переноса на разных языковых уровнях. При этом корреляционный анализ (определение дихотомического коэффициента корреляции Пирсона, ⁴) не выявил статистически значимых связей между всеми языковыми уровнями при традиционном обучении. Это свидетельствует об относительной изолированности (с точки зрения проявления интерференции и переноса) каждого языкового уровня, материал которого студенты изучают по методике традиционного обучения, что препятствует эффективному управлению данными явлениями, проявляющимися стихийно. Вместе с тем использование отмеченных выше приемов (непрерывно комплексно) способствовало возникновению более тесной взаимосвязи между уровнями, а следовательно, необходимых условий для осуществления управления интерференцией и переносом. Проведенный нами факторный анализ позволил выделить значимый фактор — устойчивость к интерференции в процессе осуществления познавательной деятельности испытуемыми, обучавшимися по экспериментальной методике. При этом распределение факторных весов составляло: графемно-фонемный уровень 0,640, лексический — 0,427, грамматический — 0,244 (по I-му этапу); графемно-фонемный — 0,658, лексический — 0,505, грамматический — 0,402 (по 2-му этапу). Таким образом, на начальном этапе обучения графемно-фонемный уровень выступает как ведущий, а другие уровни в целом слабо связаны с ним. На заключительном этапе связь между проявлениями интерференции на всех уровнях усиливается (о чем свидетельствует перераспределение факторных весов между уровнями). Это означает, что процесс обучающего эксперимента приводит не только к снижению интерференции на каждом из уровней, но и к формированию функциональных связей между ними, проявляющихся в усилении значимой взаимозависимости и динамике ведущих уровней внутри единой языковой системы, являющейся предметом усвоения. Именно поэтому на графемно-фонемном и лексическом уровнях практически на одинаковое число раз уменьшилось количество ошибавшихся испытуемых и процент ошибок-интерферентов. На грамматическом уровне данные показатели были еще лучше. Это свидетельствует об эффективности использованных способов снижения интерференции и усиления переноса.

Таким образом, ориентировка на существенные признаки изучаемых вербальных единиц приводила к улучшению четкости их ориентиров, хранящихся в ДП, и формированию дифференциации их со сходными единицами. При этом устанавливалось либо разделение эталонов памяти (соответствующих вербальным единицам русского и английского языков),

которым присущи лишь частично сходные признаки, либо связь их по идентичным ориентирам. В результате такого опознания образов изучаемого материала по их ориентировочным признакам принималось правильное решение и строилась адекватная программа речевых действий, санкционирующая включение соответствующих рече-моторных операций.

Проведенный анализ механизмов интерференции и переноса путем выяснения сходства в их операционных составах и определения момента рассогласования в данных процессах (который наступает при опознании вербальной единицы по частично сходным или идентичным ориентирам её образа) показывает, что анализируемые мнемические эффекты представлены не изолированными в структуре учебно-познавательной деятельности студента, а органически включенными в разные компоненты этой деятельности, т.е. интерференция и перенос находят непосредственное отражение как в интеллектуальных, так и моторных операциях. При этом именно продуктивные функции памяти (осуществляющие самоконтроль выполняемых студентом учебных действий) наряду с её когнитивными функциями (обеспечивающими запечатление и извлечение материала) обуславливают полноценное протекание адекватного экстернизированного действия - рече-моторного акта студента, что определяет взаимосвязь памяти с другими компонентами учебной деятельности билингва.

В заключении на основании проведенного исследования сделаны следующие основные выводы:

1. Объективные характеристики нового усваиваемого материала вербальной системы (его существенные признаки) выступают в качестве фактора, определяющего уровень дифференциации данных вербальных единиц со сходными с ними эталонами английского языка.

2. Факторы сходства, степени заучивания и временного соотношения между усвоением первоначального и последующего материалов в одинаковой мере влияют на проявление интерференции и переноса, что свидетельствует об определенной аналогии в операционных составах познавательных действий, обуславливающих данные феномены. Из них прежде всего сходство материалов определяет сходство ориентиров, по которым опознаются образы вербальных единиц, в результате чего принимается решение и строится адекватная или неадекватная программа предстоящего рече-моторного акта. Установление наличия одних и тех же факторов, влияющих на величину интерференции и переноса, позволяет одновременно воздействовать на них, повышая, тем самым, эффективность переноса и снижая интерференционное воздействие.

3. Снижение интерференции и усиление переноса зависят от степени соответствия рече-моторных операций зрительно-слуховым образам изучаемых вербальных единиц. Целенаправленная ориентировка на существенные признаки усваиваемого материала является одним из эффективных средств уменьшения интерференции и усиления переноса.

4. Эффективность памяти, влияющая на оптимизацию процесса усвоения нового языка, повышается в результате использования специальных мер по предупреждению интерференции и усилению переноса не изолированно на каждом уровне языка в отдельности, а при комплексном и целенаправленном воздействии на все факторы, детерминирующие функционирование данных явлений, на всех уровнях одновременно.

5. Выявлена взаимосвязь в проявлениях интерференции и переноса на разных языковых уровнях в сложной иерархической структуре системы языка. С точки зрения проявления интерференции и переноса графемно-фонемный выступает в качестве уровня, обеспечивающего более высокую корреляцию с лексическим. При этом преодоление графемно-фонемной интерференции и усиление данного вида переноса позволяет одновременно воздействовать на величины лексической интерференции и переноса. Грамматический же уровень следует рассматривать как специфическое звено в вербальной системе, на котором должны использоваться специальные приемы управления интерференцией и переносом.

6. Полученные результаты позволили разработать новые способы ввода и закрепления элементов русского языка на разных языковых уровнях, основными из которых являются: а) выделение в новом материале ориентировочных элементов, которые концентрируют комплекс наиболее значимых его признаков; б) предъявление материала в наглядной форме с отчетливым выделением его существенных признаков; в) обеспечение запоминания усваиваемых единиц по слуховому и зрительному каналу восприятия информации с одновременным подключением кинестезического аппарата.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в последующем совершенствовании психологических основ процесса усвоения языкового материала студентами-иностранцами с учетом явлений интерференции и переноса.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Исследование явлений интерференции и переноса в процессе

обучения англоговорящих студентов русскому языку. - Вестн. Харьк. ун-та, 1984, № 253. Психология деятельности и познавательных процессов, с.62-65. (В соавторстве со С.П.Бочаровой).

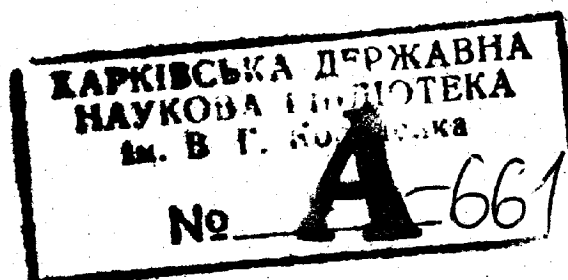
2. Методические рекомендации для работы с англоговорящими учащимися на начальном этапе обучения русскому языку на подготовительном факультете (1,2 концентр: графика и фонетика). - Харьк. филиал межвузовского полиграфического предприятия. Харьков, 1985. - 32с.

3. Методические рекомендации для работы с англоговорящими учащимися в процессе обучения их русскому языку на подготовительном факультете (3-ий концентр: грамматика). - Харьк. филиал межвузовского полиграфического предприятия. Харьков, 1985. - 20с.

4. Явление графемно-фонемной интерференции в процессах вербальной памяти при обучении русскому языку англоговорящих студентов-иностранцев. - Рукопись депонирована в ИНИОН, № 15340 - 84. - Библ. указ. ИНИОН "Новая советская литература по общественным наукам. Языкознание", № 7, 1984. - 14с.

5. Условия возникновения грамматической интерференции и положительного переноса в процессе усвоения новой вербальной системы. - Рукопись депонирована в ИНИОН, № 18531 - 84. - Библ. указ. ИНИОН "Новая советская литература по общественным наукам. Языкознание", 1985, № 4. - 15с.

6. Исследование влияния формальных (внешних) признаков слов на величину лексической интерференции. - Рукопись депонирована в ИНИОН, № 18532 - 84. - Библ. указ. ИНИОН "Новая советская литература по общественным наукам. Языкознание", 1985, № 4. - 12с.

14.01.86.

Miller

Ответственный за выпуск С.П.Бочарова.

Подписано к печати "24" 06 1985 года

Формат бумаги 60x84 1/16. Объем I п.л.

Тираж 100 экз. Заказ 3374.

Харьковский филиал Межвузовского полиграфического
предприятия, 310093, Харьков, ул.Свердлова, 115.